

Митрополит Иларион: Каждый христианин призван противостоять злу

28 января 2017 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на телеканале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир». Мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом об актуальных событиях в России и в мире. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Событие, которое овладело умами миллионов людей по всему миру, по некоторым данным рекордное. Крупнейшая аудитория в Соединенных Штатах наблюдала за инаугурацией 45 президента Дональда Трампа. Эту инаугурацию сопровождали крупнейшие в истории президентских выборов протесты. Очевидно, что то, кого выбрали граждане США отцом нации на ближайшие четыре года, остается внутренним делом американцев. Но интересно, кого сам Дональд Трамп выбрал главой своей администрации – православного христианина Райнса Прибуса. Что о нем известно и можно ли рассчитывать на большую степень взаимопонимания в переговорах наших стран, хотя бы даже на этапе подготовки встреч первых лиц?

Митрополит Иларион: О Райнсе Прибусе известно, что это православный христианин. Он принадлежит к Греческой Православной Церкви Константинопольского Патриархата. Его родители – этнические греки. Мать родилась и выросла в Африке. Он человек, не просто формально принадлежащий к Православной Церкви, но и практикующий христианин, который регулярно посещает храм. Думаю, это один из признаков тех новых веяний, которые сегодня доносятся из Америки до всего мира.

Я внимательно следил и за выборами президента Америки и за его инаугурацией. Я смотрел инаугурацию по телеканалу CNN и для себя отметил, что за 10 минут своей инаугурационной речи Трамп шесть раз упомянул Бога. Причем это не были какие-то формальные упоминания. В речи Д. Трампа были цитаты из псалмов, и действительно видно, что человек уповает на Бога. Для него это не формальность и не риторика. И та речь, которую он произнес, беспрецедентна для истории Америки, ибо о таких вещах не говорил ни один предыдущий президент.

После того как Д. Трамп закончил речь, комментаторы сразу же стали говорить, что это чистый популизм, что как и в своей предвыборной кампании, он работает просто на приобретение популярности. Но я считаю, что человек, проживший такую жизнь, достигший такого возраста и сделавший определенные успехи в бизнесе, все же, не станет бросать слова на ветер. Думаю, Трамп представляет, что его ожидает, и те обещания, которые он давал и в ходе предвыборной кампании, и на инаугурации, придется воплощать в жизнь, ведь сделаны очень серьезные заявления. Например, о том, что мы всем миром должны победить терроризм. А для того, чтобы победить терроризм, нужна одна антитеррористическая коалиция.

Е. Грачева: Кстати говоря, первое, с чего Д. Трамп начал свой первый рабочий день после инаугурации, было посещение службы в храме, а внимательные журналисты отметили, что с сайта Белого дома исчез раздел по оказанию помощи ЛГБТ-сообществу, что, по словам журналистов, не случайно.

Еще в своей речи Трамп провозгласил приоритетом внутренней политики Соединённых Штатов внутренние дела американцев и пообещал, что Америка не будет при его президентстве вмешиваться в суверенитет других стран. Какими Вам видятся перспективы такой политики для положения христиан во всем мире?

Митрополит Иларион: Ни для кого не секрет, в том числе и для президента Трампа, который об этом говорил, что ситуация, которая сегодня сложилась на Ближнем Востоке, – во многом следствие политики Америки в этом регионе. Если Трамп говорит о том, что Америка сейчас должна защищать свои границы, а не чужие, то это совершенно сознательный, хорошо продуманный посыл. Если Америка впредь откажется от того, чтобы на Ближнем Востоке наводить свои порядки, как слон в посудной лавке, то, надеюсь, что геноцид христиан и других религиозных меньшинств, этнических меньшинств, который продолжается на Ближнем Востоке уже более десяти лет, прекратится.

Е. Грачева: Позволю себе вернуться к Райнсу Прибусу – главе администрации Дональда Трампа. В программе «День с Райнсом Прибусом», которая перед выборами вышла телеканале CNN, он показывает свой рабочий кабинет и рассказывает, что у него на столе всегда текст православной Литургии. Он говорит, что это ему помогает в жизни, в этом его залог успеха.

Митрополит Иларион: У главы администрации Белого дома на столе лежит текст православной Литургии, а президент Трамп приносил свою присягу на Библии Авраама Линкольна и на своей собственной Библии, которую он получил в подарок от своей матери. Это говорит о том, что эти люди воспринимают религию очень серьезно, для них это не формальность. Не случайно

президент Трамп пригласил на свою инаугурацию религиозных лидеров – там выступал и кардинал, и Франклин Грэм. Все они говорили о Боге, читали Священное Писание, то есть в значительной степени церемония инаугурации была вообще-то религиозной церемонией. Я надеюсь, что под знаком такого упования на помощь Божию пройдет президентство новоизбранного президента Америки.

Е. Грачева: От событий в Соединенных Штатах Америки перейдем к громким событиям в нашей стране, которые напрямую касаются Церкви. Окончательно был решен вопрос о передаче Исаакиевского собора Русской Православной Церкви. Здание федерального значения, находящееся в собственности города Санкт-Петербург, сохранит все музейные функции. Одно очевидно, что Исаакиевский собор станет доступнее. До сих пор была плата за вход, которую Церковь обещает отменить. Это, кстати, подтвердил и министр культуры В.Р. Мединский.

Возникает несколько вопросов. Во-первых, это дорогостоящее обслуживание. Это серьезный объект хозяйствования. Во-вторых, это важная туристическая точка на карте нашей страны. И в-третьих, там был и остается действующий придел. Для чего это нужно Церкви и хватит ли у Церкви ресурсов для эффективного хозяйствования и управления Исаакиевским собором?

Митрополит Иларион: Давайте начнем по порядку. Что написано на фронтоне Исаакиевского собора? Там написана цитата из Священного Писания: «Дом Мой домом молитвы наречется» (Мк. 11.17). Ведь не написано, что дом Божий должен быть музеем, а в советское время здесь фактически был музей атеизма.

Здание храма строится для того, чтобы в нем совершалось богослужение. Когда прихожане, как ущемленная в правах группа, приходят в здание музея и им отдают один придел для того, чтобы они там молились, а после говорят, мол, вас, верующих, мало, и поэтому они должны приходить в храм как гости, на короткий промежуток времени, а после богослужения уходить - разве это нормальная ситуация? Верующих мало, потому что они не владеют храмом.

Меня, конечно, тоже очень удивляет, почему начинают считать деньги Церкви, задаваясь при этом вопросом, как Церковь будет это здание содержать. Сейчас у Русской Православной Церкви 36 тысяч храмов – и в России, и в других странах. Покажите мне хоть один храм, находящийся в руках Церкви, о котором она не заботится. Разве Храм Христа Спасителя не требует денег на содержание? Когда начинали строить Храм Христа Спасителя, разве не выступали такие же господа, которые говорили: как можно строить храм, сколько на это уйдет денег, давайте лучше эти деньги раздадим бедным. Мы знаем по собственному опыту, что люди, жертвующие на храм, не останутся безучастными и к бедным. А те, кто только разглагольствуют, ни храм денег не дадут, ни на бедных, ни на детей сирот.

Если говорить о том, что храм открыт для туристов, – он ведь и будет открыт для туристов. В храме и впредь будут проводиться экскурсии. Причем будут те же профессиональные экскурсоводы, которые сейчас работают. Просто нанимать их будет не музей, а Церковь. Доступ будет открыт на колоннаду, откуда люди приходят посмотреть на Санкт-Петербург, то есть в режиме использования храма с точки зрения внешнего человека ничего не изменится, но для церковной общины появится возможность полноценной литургической церковной жизни.

Е. Грачева: Как Вам кажется, почему вопрос передачи Исаакиевского собора вызвал такую волну протестного движения и подобные дискуссии?

Митрополит Иларион: Думаю, эту волну искусственно нагоняют те люди, которые заинтересованы (я догадываюсь почему) сохранить контроль над этим объектом, над его финансами. Конечно, им это неприятно. Но давайте говорить прямо: прошло сто лет с тех пор, как у нас совершились революции – сначала Февральская, потом Октябрьская. Мы знаем, что за этим последовало, как советское государство относилось к храмам. Немногие храмы уцелели. Тот же Храм Христа Спасителя, давайте вспомним его судьбу. Его участь постигла и многие другие храмы.

Считаю, храмами должны владеть те, для кого они создавались, и кто их создавал. Поэтому вполне естественно и нормально, если храмом будет владеть Церковь. Другое дело, что, конечно, храмы такого уровня требуют и соответствующего обслуживания. Но Церковь сегодня способна обеспечить этот уровень, в том числе во взаимодействии с музейным сообществом.

Е. Грачева: Храм Христа Спасителя управляется фондом, учредителем которого является администрация Москвы, то есть основное бремя содержания Храма Христа Спасителя лежит на властях. Теперь и Храм Христа Спасителя перейдет к Русской Православной Церкви? Звучат и такие вопросы.

Митрополит Иларион: Храм Христа Спасителя, как и все храмы Русской Православной Церкви, содержится на пожертвования, которые поступают из разных источников: частные лица, бизнес-структуры, учреждения, связанные с государством. Весь этот вопрос находится под контролем Церкви. Здесь нет никаких оснований утверждать, что, например, государство обеднеет от того, что будет содержать Исаакиевский собор. Разве государство сейчас не вкладывает в Исаакиевский собор или в другие объекты, которые находятся в его руках? А что же тогда, простите, содержится? У такого объекта, как Исаакиевский собор, есть определенный доход от экскурсий, от туристов, особенно тех, кто поднимается наверх, на колоннаду, чтобы посмотреть Петербург. Этот доход останется. Именно это основной источник содержания храма. О чем тогда

беспокоиться?

Е. Грачева: Владыка, в эти дни завершилось важное событие в Москве – Межсоборное присутствие, на котором принимались два документа: о монашестве и о браке. В частности, в документе о браке поднимаются острые вопросы: в каких случаях Церковь допускает развод? Можно ли венчать православного христианина с иноверным? Можно ли венчать людей, сменивших пол?

Что следует из этих дискуссий? Готова ли сегодня Русская Православная Церковь подстраиваться под изменчивый мир? И нужно ли ей это вообще?

Митрополит Иларион: Церковь не собирается подстраиваться под изменчивый мир, ей это не нужно. Но Церковь не собирается и мир под себя подстраивать. В тех документах, которые мы принимаем, говорится о том, каково учение Церкви, и разъясняется, как оно применяется на практике.

Церковь считает, что брак должен быть единственным, но мы понимаем, что жизнь гораздо многообразнее, чем эта норма. И даже Христос говорил: «Кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать» (Мф. 5. 32), то есть Он уже выделил некую причину, по которой развод допустим. Впоследствии эту тему развивал апостол Павел, затем о ней писали святые Отцы, создавались церковные каноны.

Время идет, возникают все новые и новые вопросы. Например, можно ли венчать человека, сменившего пол? Церковь отвечает, что нет, ибо не признает смену пола. Если человек был рожден мужчиной, а стал женщиной, или наоборот, то Церковь все равно признает его в той идентичности, в которой этот человек был создан Богом.

Церковь не допускает венчание с иноверными, то есть православный христианин не может обвенчаться с мусульманкой. Но в силу сложившейся многовековой традиции допускается венчание с инославными христианами, при условии, что дети будут воспитываться в православной вере. Окончательное решение по формулировкам документа будет принимать Архиерейский Собор, который состоится в декабре этого года.

Е. Грачева: Владыка, если к Вам придет Ваше духовное чадо в ситуации на грани развода. При каких обстоятельствах Вы благословите на развод?

Митрополит Иларион: Обстоятельства бывают разные. Например, если муж избивает жену и детей, если он страдает хроническим алкоголизмом. Подобных ситуаций много, когда не просто

надо разводиться, а фактически это необходимо для спасения жизни.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир» vera.vesti.ru.

Вопрос: Должен ли христианин защитить человека, когда его обижают? И допустимо ли для православного христианина применение физической силы в целях самозащиты, не будет ли это являться грехом?

Митрополит Иларион: В Евангелии сказано: «Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5. 39). Зачастую это высказывание Иисуса Христа из Нагорной проповеди неправильно интерпретируют, будто бы Церковь призывает к полной пассивности перед злом. Это совсем не так.

Церковь существует для того, чтобы противостоять злу. И каждый христианин призван противостоять злу. Мы должны защищать и свою жизнь, и жизнь наших близких. Если где-то происходит несправедливость, насилие над человеком, мы обязаны за него вступить. И, следовательно, во многих случаях, для того чтобы предотвратить угрозу, исходящую от человека, применяющего физическую силу, необходимо в ответ оказать физическое воздействие.

Один из примеров – война, когда, например, какая-то страна нападает на твою Родину. И человек берет в руки оружие, чтобы защищать свою страну, своих близких, детей, семью – этим он выполняет священный долг. И это священный долг не только с точки зрения гражданской ответственности, но и с точки зрения Церкви.

Вопрос: Возможно ли такое, что после смерти человека его душа по воле Бога может перейти в другого человека, родившегося на земле?

Митрополит Иларион: Существуют такие верования, в частности, в буддизме, что душа человека может переходить из одного тела в другое, или из тела человека может перейти в тело животного и наоборот.

Христианство не разделяет этих убеждений. Христианство так же, как и другие монотеистические религии – иудаизм и ислам – верит в то, что душа и тело соединяются в человеке один раз. Это происходит по воле Бога, на определенный срок, который отмерен каждому человеку на этой земле. После того, как человек умирает, его душа покидает тело, но продолжает жить.

В загробной жизни с человеком происходят различные события. После смерти он предстает на суд, и Бог судит его за все дела, которые он совершил на земле: за добрые дела вознаграждает, за злые – наказывает. Церковь верит, что будет Страшный суд, то есть всеобщий суд, когда все человечество предстанет перед Богом. И на Страшном суде, как мы верим, окажутся не только люди верующие, но и неверующие.

Каждый человек будет нести ответственность за свои дела. Душа человека будет жить вечно, но качество вечной жизни напрямую зависит от того, как человек жил здесь, на этой земле. Если он жил с Богом, творил добро, то и в вечной жизни он будет продолжать жить с Богом. Если же в этой жизни он противопоставил себя Богу, встал на сторону дьявола, совершал злые дела, то и в будущей жизни он окажется в руках врага рода человеческого.

Служба коммуникации ОБЦС